

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261 (далее – Правила рассмотрения и разрешения споров), рассмотрела поступившее 28.10.2020 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Александровы погреба», Москва (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 779553, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 779553 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 15.10.2020 по заявке № 2020740504 с приоритетом от 30.07.2020 в отношении товаров 33 класса МКТУ на имя индивидуального предпринимателя Энделадзе М.Ю., Москва.

Впоследствии на основании договора, зарегистрированного в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности 17.05.2021 под № РД0363148, об отчуждении исключительного права на данный товарный знак его правообладателем стало Общество с ограниченной ответственностью «Винный стиль», Москва (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака было зарегистрировано словесное обозначение «**VINCENT**», выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита.

В поступившем 28.10.2020 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая

регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктами 3 и 6 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак сходен до степени смешения с охраняемыми на территории Российской Федерации на имя лица, подавшего возражение, и имеющими более ранние приоритеты товарными знаками по свидетельствам №№ 196200, 448104, 466937, 538258, 519170, 482646, 501734 и 545626, а также с охраняемыми на его имя на территории других стран знаком по международной регистрации № 895933 (в Казахстане, на Украине, во Франции и Италии) и национальным товарным знаком во Франции № 3841625, представляющими собой целую серию знаков, принадлежащую исключительно лицу, подавшему возражение, в отношении всех приведенных в оспариваемой регистрации товарного знака товаров 33 класса МКТУ, однородных товарам 32 класса МКТУ «пиво» и всем товарам 33 класса МКТУ противопоставленных регистраций товарных знаков, так как они ассоциируются друг с другом в целом в силу полного фонетического вхождения одного обозначения (то есть оспариваемого товарного знака) в другие (то есть противопоставленные товарные знаки), их исполнения буквами одного и того же (латинского) алфавита и совпадения соответствующих их сочетаний и подобия заложенных в сравниваемые знаки понятий (мужское имя Винсент), а также указано, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров, поскольку соответствующая алкогольная продукция (вино), маркированная данным товарным знаком, присутствует на российском рынке, порождая у российских потребителей не соответствующие действительности представления об изготовителе этого товара.

На основании изложенного в возражении лицо, его подавшее, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

В подтверждение доводов возражения лицом, подавшим возражение, были представлены, в частности, копии следующих документов: распечатки

сведений о товарных знаках [1]; фотографии бутылок вина, маркированного оспариваемым товарным знаком, в том числе на полках в магазине [2]; кассовые чеки о покупке в магазине вина, маркированного оспариваемым товарным знаком [3]; справка Центральной акцизной таможни о декларировании на таможенных постах ввоза правообладателем оспариваемого товарного знака вина, маркированного им [4].

На заседаниях коллегии, состоявшихся 24.12.2020 и 09.08.2021, лицом, подавшим возражение, были также представлены социологические отчеты АНО «Левада-Центр» по результатам опросов потребителей о сходстве оспариваемого товарного знака с противопоставленными товарными знаками и возможности введения им потребителей в заблуждение относительно изготовителя товаров [5].

Правообладатель, уведомленный в установленном порядке о поступившем возражении, отзыв по его соответствующим мотивам не представил, но на заседании коллегии, состоявшемся 24.12.2020, сообщил о рассмотрении Роспатентом в установленном порядке возражений против предоставления правовой охраны противопоставленным товарным знакам, в связи с чем рассмотрение спора по возражению против предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку по соответствующему ходатайству правообладателя было приостановлено на основании пункта 34 упомянутых выше Правил рассмотрения и разрешения споров.

Впоследствии, ходатайствуя о возобновлении рассмотрения спора, корреспонденцией, поступившей 09.07.2021, правообладатель представил сведения о вступивших в силу соответствующих решениях Роспатента по вышеуказанным возражениям против предоставления правовой охраны противопоставленным товарным знакам по свидетельствам №№ 196200, 448104, 466937, 538258, 519170, 482646, 501734 и 545626, а именно о признании предоставлений им правовой охраны недействительными полностью либо частично – в отношении приведенных в их регистрации товаров 32 и 33 классов МКТУ, однородных товарам 33 класса МКТУ оспариваемой

регистрации товарного знака, тем самым отметив отсутствие действующих в Российской Федерации регистраций противопоставленных товарных знаков и, следовательно, каких-либо оснований для удовлетворения рассматриваемого возражения.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (30.07.2020) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с абзацем 2 пункта 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с

международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с пунктом 42 Правил словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы. Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно: 1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение; 2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание; 3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей. Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки. Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Оспариваемый товарный знак представляет собой выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита словесное обозначение «VINCENT». Правовая охрана данному товарному знаку была предоставлена с приоритетом от 30.07.2020 в отношении товаров 33 класса МКТУ.

Поскольку действия противопоставленной международной регистрации знака № 895933, охраняемого лишь в Казахстане, на Украине, во Франции и Италии, и противопоставленной национальной регистрации товарного знака во Франции № 3841625 не распространяются на территорию Российской Федерации, то эти знаки никак не могут препятствовать правовой охране в Российской Федерации оспариваемого товарного знака согласно требованиям подпункта 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

Кроме того, непосредственно на дату рассмотрения настоящего возражения предоставления правовой охраны на территории Российской Федерации противопоставленным товарным знакам по свидетельствам №№ 448104, 466937, 538258, 519170, 482646, 501734 и 545626 были признаны соответствующими решениями Роспатента недействительными полностью либо частично – в отношении приведенных в их регистрации товаров 32 и 33

классов МКТУ, однородных товарам 33 класса МКТУ оспариваемой регистрации товарного знака.

Так, на основании решения Роспатента от 05.02.2021 было признано недействительным полностью предоставление правовой охраны противопоставленному товарному знаку по свидетельству № 448104, а на основании решения Роспатента от 30.06.2021 – противопоставленному товарному знаку по свидетельству № 466937 также полностью.

К тому же, на основании решений Роспатента от 30.06.2021 были признаны недействительными частично предоставления правовой охраны противопоставленным товарным знакам по свидетельствам №№ 538258, 519170, 482646, 501734 и 545626 с сохранением их правовой охраны только лишь в отношении товаров 32 класса МКТУ, представляющих собой различные безалкогольные напитки и составы для их изготовления, и иных товаров 16 и услуг 35, 41 классов МКТУ.

Данные товары и услуги относятся к совершенно иным сферам экономики и иным отраслям производства (производство безалкогольных напитков, бумажной и печатной продукции, упаковочных материалов, канцелярских, учебных и типографских принадлежностей и т.п. либо оказание третьим лицам услуг по обеспечению их потребностей в той или иной помощи их хозяйственной и предпринимательской деятельности или в воспитательных, образовательных и развлекательных целях) и к иным соответствующим рынкам товаров и услуг, чем товары 33 класса МКТУ, а именно алкогольная продукция, для которой была предоставлена правовая охрана оспариваемому товарному знаку. Они относятся также к совершенно разным родовым группам товаров, отличаются разными их назначениями, разными условиями (технологиями) их производства, разными каналами их сбыта и его правового обеспечения и, соответственно, имеют разный круг потребителей, то есть никак не являются однородными.

Отсутствие однородности у соответствующих товаров и услуг, для индивидуализации которых предназначены вышеуказанные сравниваемые

знаки, позволяет прийти к выводу об отсутствии принципиальной возможности возникновения у потребителя представления об их принадлежности одному производителю.

Следовательно, противопоставленные товарные знаки по свидетельствам №№ 448104, 466937, 538258, 519170, 482646, 501734 и 545626, действительно, никак не препятствуют предоставлению правовой охраны оспариваемому товарному знаку в отношении приведенных в его регистрации неоднородных товаров 33 класса МКТУ с учетом вышеизложенных фактических обстоятельств, и их сравнительный анализ с оспариваемым товарным знаком по критериям сходства сравниваемых обозначений уже не требуется.

В этой связи следует отметить, что установленные вышеуказанными вступившими в силу и не отмененными в судебном порядке решениями Роспатента факты признания предоставлений правовой охраны данным товарным знакам недействительными в отношении соответствующих однородных товаров 32 и 33 классов МКТУ означают неправомерность и недействительность предоставления им правовой охраны для этих товаров уже с самой даты приоритета этих товарных знаков, то есть задолго до даты подачи настоящего возражения и даже до даты приоритета оспариваемого товарного знака, что обуславливает обязательность учитывать изложенные выше обстоятельства при рассмотрении возражения.

В свою очередь, другой противопоставленный товарный знак по свидетельству № 196200 с приоритетом от 21.04.2000, охраняемый, в частности, в отношении товаров 33 класса МКТУ, представляет собой словесное обозначение «**SAINT VINCENT**», выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита.

Следует отметить, что на основании решения Роспатента от 05.02.2021 предоставление правовой охраны данному противопоставленному товарному знаку по свидетельству № 196200 было также признано недействительным полностью, в связи с чем непосредственно на дату рассмотрения настоящего возражения коллегия располагала сведениями, собственно, об отсутствии

действия этой регистрации товарного знака и принимала во внимание соответствующее фактическое обстоятельство.

Однако вышеуказанное решение Роспатента от 05.02.2021 решением Суда по интеллектуальным правам от 19.08.2021 по делу № СИП-181/2021 было признано недействительным, в силу чего правовая охрана данного товарного знака в настоящее время является действующей в полном объеме.

В этой связи, вместе с тем, необходимо отметить то, что при рассмотрении настоящего возражения коллегия все же учитывала также еще и отсутствие у оспариваемого товарного знака и данного противопоставленного товарного знака сходства в целом ввиду наличия у них совершенно разных смысловых значений, превалирующих при их восприятии российскими потребителями над действительно имеющимися у сравниваемых знаков, как верно было отмечено в возражении лицом, его подавшим, сходством по фонетическому критерию, а именно в связи с полным фонетическим вхождением одного обозначения в другое, и их исполнением в одинаковой графической манере, а именно одинаковым (стандартным) шрифтом заглавными буквами одного и того же (латинского) алфавита.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что противопоставленный товарный знак представляет собой именно единое (неделимое) словосочетание «**SAINT VINCENT**», в котором составляющие его слова, совершенно очевидно, грамматически и семантически взаимосвязаны между собой, и в переводе с английского языка оно имеет в целом уже совсем иное смысловое значение, отличающееся от семантики отдельных составляющих его соответствующих слов, и означает, собственно, «святая Винсент».

При этом такое сочетание соответствующего мужского личного имени латинского происхождения Винсент с помещенным перед ним именем прилагательным «святая», обозначающим строго определенный признак по отношению к этому мужскому личному имени, указывая на принадлежность его носителя к лику святых, обуславливает восприятие данного словосочетания исключительно в качестве указания на конкретного святого, то есть в

христианстве и некоторых других религиях конкретного человека, посвятившего свою жизнь церкви и религии, а после смерти признанного образцом праведной жизни и носителем чудодейственной силы (см. Интернет-портал «Академик: Словари и энциклопедии на Академике / Толковый словарь Ожегова» – <https://dic.academic.ru/>).

Так, в отличие от слова «**VINCENT**» («Винсент»), означающего всего лишь мужское личное имя, носителями которого могут быть различные мужчины, то есть неопределенный широкий круг лиц, словосочетание «**SAINT VINCENT**» («святой Винсент») означает конкретного носителя данного личного имени, который известен определенным описанием его жизни и деяний в церковной литературе (житием).

В частности, святой Винсент (также известный как Винсент Сарагосский, Винсент Мученик, Винсент Уэски или Винсент Диакон), первомученик в Испании, был диаконом церкви Сарагосы, является покровителем Лиссабона и Валенсии, его праздник отмечается 22 января в Римско-католической и англиканской церквях и 11 ноября по старому стилю, то есть 24 ноября, в Восточных православных церквях (см., например, https://ru.abcdef.wiki/wiki/Vincent_of_Saragossa).

В православных церквях именуется как святой мученик Викентий, Августопольский или Испанский. «Святой мученик Викентий с детства был учеником мудрого пастыря, епископа города Августополя (ныне Сарагосса, Испания), блаженного Валерия. Когда исполнилось время совершеннолетия, добродетельный, образованный и красноречивый Викентий был рукоположен епископом Валерием в диаконы. Так как сам епископ был косноязычным, то он благословил проповедовать Слово Божие и в храме, и в народе своему диакону, прекрасному оратору. По приказанию Диоклетиана (284–305), в Испанию, в город Валенсию, прибыл правитель Дациан с полномочиями разыскивать и казнить христиан. Правителю донесли о мудром епископе и его диаконе-проповеднике. Скованных старца и его ученика воины-всадники повлекли за собой из Августополя в Валенсию и избитых, измученных бросили в темницу,

где им не давали ни пищи, ни воды. Первым допросу подвергли епископа. Старец говорил тихо, косноязычно, казалось, неуверенно. Тогда вперед вышел святой Викентий. Самую прекрасную проповедь в своей жизни произнес святой перед судьями и собравшимся народом, исповедуя и прославляя Бога, в Троице славимого, – Отца и Сына и Святого Духа. Отправив епископа назад в темницу, гонитель приказал мучить святого диакона. Многие пытки прошел мученик, его, распятого на кресте, били и жгли раскаленными прутьями. Когда он сорвался с креста, то сам с радостью взошел на него, прося палачей вновь пригвоздить себя, чтобы испытать крестные муки Спасителя. После пыток мученика бросили в темницу, и стража ночью с удивлением слышала, как он пел псалмы, видела в темнице неземной лучезарный свет. Наутро святого мученика предали сожжению. Это произошло в 304 году», – указывается в его житии (см., например, Интернет-портал «Православный календарь» – <https://days.pravoslavie.ru/Life/life2522.htm>).

Таким образом, оспариваемый и противопоставленный товарные знаки никак не могут быть признаны ассоциирующимися друг с другом в целом, поскольку отличаются своими строго определенными смысловыми значениями, то есть по семантическому критерию сходства сравниваемых обозначений, и, следовательно, они не являются сходными.

Приведенные в перечне товаров оспариваемой регистрации товарного знака товары 33 класса МКТУ, с одной стороны, и товары 33 класса МКТУ, для которых охраняется противопоставленный товарный знак, с другой стороны, либо совпадают между собой, либо соотносятся друг с другом как вид-род (как различные виды алкогольных напитков вообще), либо все они относятся к одной и той же общеродовой группе товаров (алкогольная продукция), то есть являются однородными.

Однако в силу несходства сравниваемых знаков отсутствует принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности однородных товаров 33 класса МКТУ, для индивидуализации которых эти знаки предназначены, одному производителю.

Таким образом, не имеется каких-либо оснований для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

Отсутствие сходства у сравниваемых знаков обуславливает, соответственно, и отсутствие у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров в связи с экономической деятельностью лица, подавшего возражения, с использованием несходного с ним противопоставленного товарного знака.

К тому же, факт наличия у лица, подавшего возражение, исключительного права на соответствующие противопоставленные товарные знаки [1] никак не может сам по себе обуславливать вывод о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров, так как для такого вывода обязательно необходимы документы, которые свидетельствовали бы о существовании на дату приоритета оспариваемого товарного знака определенных фактических обстоятельств, обуславливающих саму возможность порождения в сознании потребителя не соответствующего действительности представления о конкретных товарах и их единственном известном потребителю конкретном производителе.

В этой связи необходимо отметить, что все представленные лицом, подавшим возражение, документы [1 – 5] никак не могут свидетельствовать о фактах выпуска и введения им в гражданский оборот соответствующих товаров в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака и, собственно, об известности на эту определенную дату данных товаров и их только одного (единственного) производителя – лица, подавшего возражение.

Так, лицом, подавшим возражение, не были представлены, например, какие-либо договоры поставки товаров им самим, как производителем и продавцом, и подтверждающие их исполнение документы (товарные накладные, счета-фактуры, платежные поручения и т.п.).

Представленные лицом, подавшим возражение, фотографии бутылок вина, маркированного оспариваемым товарным знаком, в том числе на полках в магазине [2]; кассовые чеки о покупке в магазине вина, маркированного оспариваемым товарным знаком [3]; справка Центральной акцизной таможни о декларировании на таможенных постах ввоза правообладателем оспариваемого товарного знака вина, маркированного им [4], содержат информацию, напротив, о присутствии на рынке соответствующих товаров вовсе не лица, подавшего возражение, а правообладателя.

При этом коллегия совсем не располагает и какими-либо документами, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у российских потребителей тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии самого оспариваемого товарного знака именно с лицом, подавшим возражение. Так, например, в представленных результатах социологических опросов [5] отсутствуют какие-либо сведения об известности лица, подавшего возражение, как производителя соответствующих товаров, индивидуализируемых определенными товарными знаками.

Что касается приведенных в них выводов о сходстве сравниваемых знаков и возможности восприятия соответствующих товаров, ими индивидуализируемых, как линейки товаров одного производителя, то следует отметить, что согласно задаваемым респондентам вопросам, в частности, о семантическом сходстве данных знаков их восприятие респондентами носило исключительно ничем необоснованный спонтанный характер, не обусловленный теми или иными конкретными критериями оценки сходства обозначений по соответствующим определенным признакам, а возможность порождения оспариваемым товарным знаком каких-либо не соответствующих действительности представлений не подтверждается теми или иными документами, которые коррелировались бы с представленными результатами опросов, ввиду чего они никак не являются убедительными и не могут быть приняты во внимание коллегией.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, коллегия не усматривает в представленных материалах возражения [1 – 5] какие-либо основания для признания оспариваемого товарного знака способным ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров, то есть не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

По результатам рассмотрения возражения было представлено лицом, подавшим возражение, особое мнение, поступившее в Роспатент 19.08.2021 и 24.08.2021, доводы которого по существу лишь повторяют доводы, ранее представленные им в возражении и проанализированные выше в настоящем заключении по результатам рассмотрения возражения, а также в нем указывается на факт признания решением Суда по интеллектуальным правам от 19.08.2021 по делу № СИП-181/2021 решения Роспатента от 05.02.2021 по поводу противопоставленного товарного знака по свидетельству № 196200 недействительным, что также было проанализировано выше, ввиду чего отсутствует необходимость каких-либо дополнительных пояснений по ним.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 28.10.2020, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 779553.